

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета А5.5.4.22.3936

на диссертацию Бакалова Владимира Георгиевича на тему

«Роль России в осуществлении нормативного влияния континентальной Западной Европы на малые новые независимые центрально и восточноевропейские государства: на примере Эстонии», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по научной специальности 5.5.4 «международные отношения»

Диссертационная работа Владимира Георгиевича Бакалова написана на достаточно актуальную тему. Важнейшим аспектом процесса региональной интеграции является процесс формирования общих норм, действующих в рамках данного интеграционного объединения. Это касается как формальных норм, зафиксированных в договорах об интеграционных объединениях, других нормативно-правовых актах интеграционных объединений, так и неформальных норм, определяющих особенности взаимодействия органов государственной власти и негосударственных акторов, в том числе индивидов, поверх государственных границ. Эти нормы определяют особенности взаимодействия акторов не только внутри интеграционного объединения, но и со странами, не входящими в состав данного интеграционного объединения. Значительная часть диссертации В.Г. Бакалова посвящена нормативному влиянию стран Западной Европы на страны Центральной и Восточной Европы, в первую очередь – на Эстонию.

В самом деле, задолго до расширения Европейского союза в 2004 году, в результате которого Эстония стала частью этого интеграционного объединения, в этой стране сформировалось стремление не просто достичь того уровня экономического развития, который существовал в странах Западной Европы, но принять нормы и институты, действовавшие тогда в странах Западной Европы. Эти нормы и институты рассматривались в Эстонии в качестве инструмента, который позволит стране достичь сопоставимого с Западной Европой уровня экономического развития. Повторюсь, это касалось не только формальных норм, в соответствии с которыми

действуют органы государственной власти, коммерческие и некоммерческие негосударственные организации, но и неформальных норм. Жители Эстонии тех лет стремились «вести себя по-европейски», причем не только во взаимодействии с партнерами из стран Западной Европы, но и в отношениях друг с другом, а иногда – даже и с контрагентами в третьих странах, включая и Россию.

С одной стороны, нормативное влияние Западной Европы в Эстонии трансформировалось в поддержку большинством населения принятого эстонским правительством курса на интеграцию в Европейский союз. С другой стороны, готовность Эстонии принять и выполнять нормы, сформировавшиеся внутри Европейского союза, стала одним из важнейших требований, которые Эстония должна была выполнить, чтобы быть принятой в Европейский союз. Нормативное влияние стран Западной Европы на Эстонию стало важнейшей частью процесса, увенчавшегося в 2004 году присоединением этой страны к Европейскому союзу. Однако нормативное влияние стран Западной Европы на Эстонию не закончилось в 2004 году. В последние восемнадцать лет Эстония продолжила стремление к заимствованию неизменно меняющихся западноевропейских норм. Одновременно Эстония и сама приняла участие в формировании новых норм для Европейского союза, в первую очередь – в области дигитализации.

На с. 8 диссертации В.Г. Бакалов упоминает, что «опыт Эстонии в области дигитализации государственных услуг высоко оценивается в других странах, включая и Россию». Этот опыт Эстонии оказался востребован как в некоторых западноевропейских странах, так и в некоторых государствах Восточной Европы, остающихся за пределами Европейского союза. И сегодня уже Эстония делает свой скромный вклад в установление нормативного влияния Евросоюза за его пределами. В своей диссертации В.Г. Бакалов смог реконструировать этот процесс на основе изучения широкого круга научной литературы как теоретического, так и практического характера. В теоретическом плане, В.Г. Бакалов смог уточнить понятие нормативного влияния, отойти от европоцентричного определения этого феномена, попытаться применить его для анализа процессов за рамками европейской интеграции, в том числе для анализа деятельности неевропейских интеграционных

объединений. Так, на с. 77 диссертации В.Г. Бакалов говорит о «нормативной силе АСЕАН».

В практическом плане, в свою очередь, В.Г. Бакалов сумел реконструировать процесс взаимодействия Эстонии с Европейским союзом, с одной стороны, и с Россией, с другой стороны, выделив в этом процессе нормативную составляющую и успешно обосновав целесообразность выделения нормативной составляющей из этого процесса с целью получения научных результатов, обладающих как теоретической, так и практической значимостью. Научная новизна диссертации В.Г. Бакалова обуславливается тем, что он доказывает в своей диссертации факт существования не только нормативного влияния стран Западной Европы и Европейского союза в целом, включая и Эстонию, на Россию, но и факт российского нормативного влияния на Эстонию. Более того, в диссертации раскрываются факторы возникновения этого влияния, его сохранения в условиях неблагоприятной международно-политической обстановки, а также та роль, которую нормативное влияние России играет и будет играть в определении особенностей российско-эстонских отношений.

Сформулировать и доказать положения, выносимые на защиту, В.Г. Бакалову позволил анализ широкого круга источников, характеризующих современные российско-эстонские отношения, выполненный на высоком профессиональном уровне. Нельзя не отметить, что важную роль среди источников, на анализе которых основываются выводы диссертации, играют материалы интервью, которые В.Г. Бакалов самостоятельно провел с активными участниками российско-эстонских отношений в той области, которая находится в фокусе данной диссертации. Благодаря использованию широкого круга источников и способности диссертанта к их критическому переосмыслению, выводы диссертации представляются обоснованными, они обладают как теоретической, так и практической значимостью. Положения, выносимые на защиту, изложенные на с. 17-18 диссертации, представляются обоснованными и научно значимыми.

Вместе с тем работа не свободна и от отдельных недостатков. Во-первых, нельзя не отметить, что хотя в тех частях диссертации, где говорится о роли феномена

нормативного влияния в процессах региональной интеграции, упоминается не только «нормативная сила АСЕАН», но и процессы евразийской интеграции, однако структура работы не позволяет представить именно этот ее аспект максимально выгодным образом. В.Г. Бакалов пишет о нормативном влиянии России в контексте евразийской интеграции в первой главе своей работы, на с. 81 и 82. Затем он вновь возвращается к этой теме во второй главе работы, на с. 91 и 92, и вновь – в третьей главе работы, на с. 152 и 153. С одной стороны, приятно видеть, что В.Г. Бакалов не «бросает» эту тему, но возвращается к ней вновь и вновь, в различных частях работы. Однако представляется, что работа существенно выиграла бы, если бы эта часть была сконцентрирована в одном месте (возможно даже в формате отдельного параграфа), что позволило бы избежать повторений сказанного ранее, что неизбежно возникает при возвращении к ранее обсуждавшейся в работе теме в новом контексте.

Во-вторых, тема дигитализации как основы нормативного влияния Эстонии поднимается В.Г. Бакаловым на с. 8 диссертации, о чем говорилось выше, однако далее в тексте работы она никак не раскрывается. Разумеется, эстонский опыт дигитализации не может использоваться, например, в России, где численность населения существенно превышает численность населения в Эстонии, благодаря чему не следует ожидать, что эстонская модель дигитализации, например, в сфере государственных услуг, будет работать в России. Тем более что российская модель дигитализации в сфере государственных услуг не только оформилась к настоящему времени, но и успешно применяется, в том числе, в условиях, когда международно-политическое противостояние продолжается и в киберпространстве. Однако опыт Эстонии интересен именно в контексте нормативной силы малой страны, что представляется редким и малоизученным феноменом. Работа В.Г. Бакалова выиграла бы, если бы он уделил больше внимания рассмотрению данной проблемы.

Наконец, в-третьих, представляется, что методологическая основа проделанной работы представлена в итоговом тексте диссертации не лучшим образом. Выше уже упоминалось, что одним из методов сбора эмпирических данных, на которых основываются выводы диссертации, является метод интервью. В.Г. Бакалов самостоятельно сформировал программы этих интервью, отобрал респондентов и

заручился их согласием, провел интервью и обработал полученные результаты. Однако в диссертации представлен лишь незначительный объем информации о том, как формировалась программа интервью, как отбирались респонденты, с какими трудностями автор диссертации столкнулся при проведении интервью, а также при анализе полученных материалов. Представляется, что более детальное обсуждение этих моментов помогло бы будущим исследователям при планировании политологических исследований, в которых предполагается использовать метод интервью. Тогда и ценность диссертации В.Г. Бакалова выросла бы соответственно.

Однако, указанные замечания не влияют принципиальным образом на общую положительную оценку представленного исследования. Диссертация В.Г. Бакалова на тему «Роль России в осуществлении нормативного влияния континентальной Западной Европы на малые новые независимые центрально и восточноевропейские государства: на примере Эстонии» представляет собой завершенное, целостное научное исследование, выполненное на высоком научном уровне. Исследование соответствует всем требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете». Соискатель Бакалов Владимир Георгиевич заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4 «международные отношения». Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Член диссертационного совета

Доктор политических наук

Профессор кафедры международных отношений

факультета международных отношений и политических исследований

Северо-Западного института управления

Российской академии народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации

« 3 » июня 2022 г. А.В. Торопыгин

Подпись

ЗАВЕРЯЮ
Ведущий специалист отдела
кадрового администрирования
управления развития персонала

Ю.В. Землянко

Торопыгин А.В.